

Матусевич Александр Петрович

ОФШОРНЫЕ ЦЕНТРЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена роли и влиянию международного офшорного бизнеса на распространение мировых экономических кризисов. Дается ретроспективный сравнительный анализ крупнейших мировых кризисов, а также подчеркивается значение современной офшорной индустрии для развития последнего финансового кризиса 2007-2009 годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 127-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. Там же. Д. 1025.
7. **Правила о взысканиях, налагаемых на учеников технических училищ** // Средние технические училища. Низшие технические училища. СПб.: Издание отдела промышленных училищ МНП, 1909. С. 271-273.
8. **Сельскохозяйственные учебные заведения в конце 1895 года.** СПб.: [Б. и.], 1896. 151 с.

CARROT AND STICK: PUNISHMENT AND ENCOURAGEMENT IN SECONDARY PROFESSIONAL SCHOOL OF PRE-REVOLUTIONARY KAZAN

Timur Al'bertovich Magsumov, Ph. D. in History

*Department of History
Naberezhnye Chelny State Pedagogical Institute
nabonid1@yandex.ru*

In the article the aims, social-historical and pedagogical conditions, the principles of the application of punishment and encouragement methods, their main forms and kinds in secondary professional educational establishments of pre-revolutionary Kazan are analyzed. Their pedagogical inefficiency and threat for society stability are proved in spite of their seeming outward effectiveness.

Key words and phrases: punishment; encouragement; discipline; industrial school; trade school; agricultural school; Kazan.

УДК 93/94

Статья посвящена роли и влиянию международного оффшорного бизнеса на распространение мировых экономических кризисов. Дается ретроспективный сравнительный анализ крупнейших мировых кризисов, а также подчёркивается значение современной оффшорной индустрии для развития последнего финансового кризиса 2007-2009 годов.

Ключевые слова и фразы: экономический кризис; финансовый кризис; оффшоры; оффшорная индустрия; оффшорные центры.

Александр Петрович Матусевич, к.э.н., доцент
*Кафедра управления внешнеэкономической деятельностью
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
matusevich@pochta.ru*

ОФФШОРНЫЕ ЦЕНТРЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ[©]

Современный мировой финансовый кризис вызывает чрезвычайный интерес в научном сообществе по многим причинам. Важнейшая из них - это социальный заказ, поскольку общество справедливо ждет от экономической науки каких-то вразумительных разъяснений относительно природы и причин столь грозного потрясения, а, самое главное, - ждут прогноза на ближайшую и отдаленную перспективу. Самих же экономистов более всего «подхлестывает» тот факт, что кризис развивается здесь и сейчас, что называется, в режиме реального времени. Тем интереснее анализировать драматичные события современности, угадывать причинно-следственные связи и закономерности, строить гипотезы и делать прогнозы о дальнейшем развитии ситуации.

Совершенно очевидно одно: нынешний кризис не является ординарным событием. Это явление уже повлияло на экономическое развитие планеты, на все мировое хозяйство и в дальнейшем, по крайней мере, в ближайшей перспективе, окажет заметное воздействие на судьбы мира.

Мировые экономические кризисы, в том числе и наиболее глобальные из них (по масштабу и глубине), в большинстве случаев все-таки принято рассматривать в ближайшей перспективе, в краткосрочном аспекте. Их влияние принято экстраполировать на ближайшее за ними десятилетие и преимущественно на экономическую сферу. Представляется, что такой подход - слишком узок и неправомерен. Без излишнего пафоса вполне ответственно можно утверждать, что *кризисы меняют мир*. Они оказывают мощное воздействие в глобальном масштабе, причем не только на экономическую сферу, но и на внутривнутриполитическую, и на геополитическую. В подтверждение этого тезиса экскурсно вспомним о трех крупнейших кризисах ушедшего столетия и их последствиях.

Мировой экономический кризис рубежа XIX-XX веков, первый глобальный кризис чудовищной разрушительной силы в истории человечества, обострил геополитические противоречия великих держав, спровоцировал русско-японскую, несколько балканских войн, а в конечном итоге и первую мировую войну, вследствие чего возникла Версальско-Вашингтонская геополитическая реальность, априори «беременная» экономическими и политическими противоречиями, не заставившими себя долго ждать. Этот кризис подготовил крах миропорядка, сложившегося во второй половине XIX века.

Великая депрессия 1929-1933 годов, следующее глобальное экономическое испытание, равного которому пока до сих пор еще не было в мировой экономической истории, уничтожила Версальско-Вашингтонскую геополитическую реальность: не сразу, через фашизацию Европы и вторую мировую войну, но, как представляется, корень биполярной политической мировой системы, сложившейся в 1944-1945 годах, надо усматривать не столько в усилении политического влияния двух сверхдержав (США и СССР) вследствие военных успехов и наращивания милитаристской и технологической мощи в первые послевоенные годы, сколько в пассионарном импульсе, который дал глобальный экономический кризис всем последующим событиям. Создание биполярного мира - прямое следствие Великой депрессии.

Третий наиболее мощный экономический кризис XX века - энергетический 1973-1975 годов - положил начало разрушению Ялтинско-Потсдамской биполярной геополитической системы, окончательно лишив СССР лидерской роли и создав монополярный мир во главе с США. Этот крах на сей раз обошелся без глобальной мировой войны, советская система во многом сама себя изжила, прогнила изнутри. Тем не менее, роль кризиса в крахе одного из полюсов - социалистического - очевидна. Западные страны из того потрясения, каковым явился энергетический кризис, вынесли прекрасный урок в виде развития энергосберегающих технологий, к разработке которых кризис дал мощный импульс, как, впрочем, и ко всему техническому прогрессу последней четверти XX века. Советский Союз воспользовался удачной для него нефтяной конъюнктурой того периода, и все ресурсы незадолго до того открытого «клондайка» в Западной Сибири направил на зарабатывание нефтедолларов: ударными темпами были построены трубопроводы из Сибири в Европу, и на Запад хлынули советские нефть и газ, до некоторой степени смягчившие энергетический голод развитых стран. СССР в течение продолжительного времени получал стабильные валютные поступления, позволившие ему насытить дешевым импортом всегда дефицитный советский потребительский рынок, решить многие другие проблемы текущего характера. Тем самым, именно тогда была по-настоящему заложена энергосырьевая модель нашей экономики, которую мы эксплуатируем и поныне. С одной стороны, чтобы все эти десятилетия наша страна делала без этих нефтяных денег, как бы развивалась? Но с другой, совершенно очевидно, что в стратегической перспективе ставка на нефть и получение дивидендов от энергетического кризиса на Западе была пагубной: как известно, дешевые, легкие деньги развращают. Особенно в России. Когда мы богаты (или хотя бы существуем относительно безбедно), мы не думаем о будущем. Мы вспоминаем о необходимости развития, прогресса, инвестирования в будущее только когда ситуация обостряется до предела, согласно известной русской поговорке: «гром не грянет, мужик не перекрестится». Именно это произошло в 1970-е - начале 1980-х годов. Советская бюрократия, и без того сверхконсервативная, невосприимчивая к новациям и боящаяся всякого рода реформ и преобразований, почувствовала, что нефтедоллары - залог ее стабильности, существования в сложившемся *status quo*. И, усилия и средства, которые надо было бы направить на реформирование отечественной экономики, на внедрение инноваций и пр., были «успешно» проедены. Когда в середине 1980-х годов высокие цены на нефть рухнули, советская экономика оказалась и без денег, и без инноваций, нереформированная, косная и нежизнеспособная. Таким образом, энергетический кризис способствовал углублению экономических проблем СССР, приведших в конечном итоге его к краху и разрушению биполярного мира ялтинско-потсдамского послания, сформированного в результате воздействия предыдущего глобального экономического кризиса. К слову, нефтяные цены рухнули не случайно, и отнюдь не только и не столько под влиянием естественных рыночных факторов: последовавший вслед некоторой разрядке международных отношений (самая яркая страница которой - Хельсинки-1975) новый виток обострения советско-американского противостояния, вызванный вводом советских войск в Афганистан, стимулировал американскую дипломатическую активность на поприще подрыва мощности геополитического противника, а вновь появившийся мусульманский мотив, связанный с афганской авантюрой, позволил договориться с исламскими странами - членами ОПЕК, и прежде всего с Саудовской Аравией, о наращивании нефтедобычи, тем самым лишив СССР возможностей пользоваться благоприятной нефтяной рыночной конъюнктурой.

Пагубная экономическая модель, которая сформировалась в СССР, и которую унаследовала Россия, продолжает до определенной степени и сегодня играть свои «злые шутки». Речь идет не об энергетической моноориентации нашего экспорта - о вреде такого типа развития кто только у нас не говорил (правда, воз и ныне там). В данном случае речь идет не о природе наших экономических успехов, экономического роста, имевшего место в 2000-2008 годах, а о том, как мы распорядимся его плодами. И здесь вновь реализовалась уже однажды нами обозначенная модель: когда в России много денег, никто не хочет думать о будущем - ни о реформах, ни о перестройке и реструктуризации, ни об инновациях. Да, в этот раз деньги, заработанные на нефти в 2000-х годах, не были так бездумно проедены, как в 1970-1980-е - был сформирован Стабилизационный фонд, который сыграл свою роль амортизационной подушки безопасности в кризисные 2008-2009 годы. Безусловно, стратегия накопления во многом оправдала себя: аккумулированные ресурсы смягчили удар мирового кризиса. Но другие-то проблемы в этот период не решались: практически не было сделано ничего на пути реальной модернизации экономики России, о ней серьезно, на уровне верховной власти заговорили только сейчас (в частности, в ежегодном послании президента Д. А. Медведева Федеральному Собранию в 2009 году). Даже нефтедобывающая и газовая отрасли, зарабатывавшие колоссальные средства для всей России в недавний благоприятный период, мало что сделали для модернизации своей производственной базы, по сути, основы своего и в целом национального благополучия: оборудование, которым пользуется наша «нефтянка» до сих пор, сделано и установлено в основном еще в 1970-е годы. Воистину, «пока гром не грянет».

Каков же нынешний экономический кризис? Может ли он претендовать на роль глобального вершителя мировых судеб?

Современный кризис имеет немало отличительных черт, делающих его уникальным, заметно разнящимся с глобальными кризисами предыдущих периодов. С конца XX века, а именно в 1990-е годы, решающее значение для экономических судеб мира приобрела финансовая сфера. Финансовый кризис 1997-1999 годов, явившийся до некоторой степени (но не в полной мере - об это чуть ниже) своеобразной репетицией нынешнего мирового экономического кризиса, уже четко обозначил эту тенденцию. Многочисленные финансовые инновации, количественный и качественный рост финансовых рынков повсеместно - все это привело к доминированию финансов над всеми прочими сферами экономики. Финансовые инновации глобально преобразовали многие товарные рынки, прежде всего это отразилось на рынках энергоносителей. Цена на нефть на мировом рынке всегда отличалась нестабильностью и слабой прогнозируемостью, но, тем не менее, по большей части все-таки определялась классическими рыночными факторами, то есть соотношением спроса и предложения, что давало возможность производителям сырья, прежде всего странам-членам ОПЕК, частично ее контролировать. Иллюстрация этого тезиса в экономической истории XX века есть такая что ни на есть яркая - это искусственный подъем цен в 1973-м и такое же их резкое снижение в 1986. Однако в нынешних условиях, с появлением и бурным ростом рынков вторичных финансовых инструментов и разбуханием финансовой сферы, ситуация стала принципиально иной. Усилия ОПЕК по регулированию нефтяных цен дают мало реальных результатов, и можно с уверенностью сказать, что былая монополярная власть над ценой мирового нефтяного картеля утрачена, похоже, что навсегда. Теперь цена на черное золото формируется на финансовых рынках, где брокеры, торгующие связанными с поставками нефти вторичными финансовыми инструментами, причем практически не имеющими отношения к реальному движению этого товара, ориентированы не на спрос и предложение на реальный товар, а на свой спекулятивный интерес. По определению В. А. Мау, «мир становится не только плоским, но и виртуальным, поскольку важнейшие экономические индикаторы формируются на рынках производных финансовых инструментов» [3, с. 166]. Факт всеобщей виртуализации мировой экономики налицо, и это делает мировое хозяйство крайне нестабильным и уязвимым перед лицом спекулятивного спроса, перемещения с одного национального рынка на другой больших масс так называемых «горячих денег», и в целом разного рода случайных факторов.

Нынешний экономический кризис также отличает беспрецедентный экономический рост, непосредственно ему предшествовавший. Темпы экономического роста, существовавшие в предкризисный период, позволили за пять лет увеличить на 25 процентов мировой ВВП, что неизбежно накапливает системные противоречия, поначалу невидимые за ростом благосостояния. Именно это кажущееся благополучие не дает вовремя трезво взглянуть на ситуацию, что-то переоценить и предпринимать. В условиях роста и богатства трудно отказаться от чрезмерного потребления, подумать об инновациях и перестройке. Это справедливо относится и к человечеству в целом, и к России, как мы уже говорили выше, не в последнюю очередь. Определенную роль в развитии кризиса сыграл и рост капитализации компаний, которые в погоне за этим показателем зачастую не реагировали на явно имевшиеся у них проблемы с нерентабельным производством, избыточными активами, затоваренными складами. Это очень похоже на господствовавший в советской экономике принцип приоритета валовых показателей в ущерб качественным.

Кстати, об аналогиях с плановой экономикой. В решении проблем, вызванных нынешним кризисом, все явственнее становятся проявления неокейнсианских, по сути, где-то даже социалистических моделей, возращание регулирующей роли государства. Происходит обобществление рисков, когда государство спасает должников в огромных количествах (пример США здесь один из наиболее показательных), тем самым, во-первых, нарушается один из фундаментальных принципов ведения бизнеса в условиях рынка - принцип *личной ответственности* за принимаемые управленческие решения, за несомые риски, а, во-вторых, искусственно преодолевается санационная функция любого кризиса, когда в результате катаклизма выживает сильнейший, а значит и наиболее эффективный хозяйствующий субъект.

Необычен нынешний кризис и для России. Наш истэблишмент, памятуя уроки дефолта 1998 года, все восемь лет экономического роста готовился к кризису образца десятилетней давности, стремясь не повторить ошибок прошлого. В значительной мере это удалось, и формирование Стабфонда, сколько бы за это не критиковали власти, не прошло даром. Однако сам кризис оказался совершенно иным. Дефолт 1998 года был вызван внутренними причинами, неурядицами в отечественной экономике, а волна мирового финансового кризиса, пришедшая из Азии, только явилась катализатором деструктивных процессов. Кроме того, хотя кризис был и острым, и глубоким, он был достаточно краткосрочным, и экономический рост начался всего через несколько месяцев после прохождения кризисом своей острой фазы. Теперь же Россия впервые за последние сто лет столкнулась с мировым экономическим кризисом как часть глобальной системы: показатели последних лет в России характеризовали ее экономическое развитие как весьма успешное, однако это не спасло ее от втягивания в водоворот глобального катаклизма.

Итак, если все же отойти от сугубо российских реалий и глобально взглянуть на современный мировой экономический ландшафт, даже неспециалисту становится ясно, что финансовая сфера сегодня превалирует в формировании экономических тенденций на планете. И именно огромный финансовый пузырь - порождение виртуализованной экономики - лежит в основе и мнимого процветания, кажущегося прогресса, и драматических спадов, каковой и наблюдается ныне.

Развитие международных экономических отношений на современном этапе происходит под воздействием процессов глобализации, что, в частности, проявляется в росте интенсивности взаимодействия экономических систем различного уровня в масштабе всего мира, их взаимопроникновении, взаимовлиянии, вовлечении в мирохозяйственные связи все большего числа субъектов. Одной из важнейших составляющих глобализации обоснованно считается мировое движение капиталов. Такое место этому процессу отводится не случайно: на протяжении всей экономической истории человечества перемещение капиталов играло объединяющую, интегрирующую и интернационализирующую роль. В XX веке, в условиях глобализации, оно приобрело значение «кровеносной системы» мировой экономики, приводящей в движение всю хозяйственную жизнь планеты.

В настоящее время к числу ключевых элементов мировой финансовой инфраструктуры можно отнести и оффшорный бизнес в виде оффшорных структур - различного рода корпоративных единиц, специализирующихся в этой области, и оффшорных режимов - особых территорий (государств, административно-территориальных образований), так называемых оффшорных центров, где создана наиболее благоприятная среда для его развития. И именно как важная часть мировой финансовой сферы международный оффшорный бизнес, безусловно, «вносит лепту» в развитие современного кризиса, выступает во многом фактором дестабилизации мировой экономики. Это отчетливо проявилось в период финансового кризиса 1997-1999 гг., когда огромные массы так называемых горячих денег, а точнее спекулятивного капитала, стремительно перемещались с рынка на рынок, вызывая тем самым падения и обвалы то там, то здесь - оффшорные структуры являлись удобными каналами перетока капиталов в глобальном масштабе. Нечто подобное, но в еще больших масштабах, мы можем наблюдать и сегодня, при развитии нынешнего мирового экономического кризиса, который справедливо называть прежде всего кризисом финансовым.

Современная экономическая наука понимает под оффшорным бизнесом комплекс явлений экономической жизни, который включает, с одной стороны, сложную, многоуровневую предпринимательскую деятельность, осуществляемую зарегистрированными в оффшорных центрах оффшорными по своему статусу компаниями и банками вне границ страны регистрации, имеющую преимущественно зарубежные источники доходов (для налоговых гаваней это условие не соблюдается, но для подавляющего большинства оффшорных юрисдикций оно действительно) и не подлежащую налогообложению в стране регистрации (то бишь в оффшорном центре), а с другой, все виды услуг по обеспечению функционирования оффшорных компаний и банков (регистрация, ведение отчетности, обслуживание счетов, взаимодействие с официальными органами оффшорного центра и пр., включая продажу готовых, так называемых «полочных» оффшорных компаний) и консультационную деятельность фирм (преимущественно юридических) по ведению дел с использованием оффшорных центров.

В процессе интернационализации движения капитала оффшорные центры (зоны) выступают своего рода передаточным звеном, придавая ему заметный динамизм, способствуя оптимизации мировых финансовых потоков, ускорению оборота капитала в международном масштабе. Использование оффшорных структур для целей финансового и налогового планирования во второй половине XX - начале XXI веков стало общепринятой практикой как для крупнейших транснациональных корпораций, так и для малых фирм и даже физических лиц практически во всех странах, независимо от уровня их развития.

Последние два десятилетия явились периодом необычайно стремительного развития оффшорного бизнеса. Оно происходило за счет увеличения числа государств и территорий, объявивших о своем оффшорном статусе (главным образом в развивающемся мире), количественного роста корпоративных оффшорных структур (оффшорных компаний и фондов, трастов, секретарских компаний и пр.), и в результате проникновения оффшорного бизнеса в новые виды экономической деятельности и на новые рынки (прежде всего, на закрытые ранее рынки бывших социалистических стран и стран социалистической ориентации), а также за счет совершенствования методов ведения оффшорного бизнеса, усложнения его форм и структуры. С другой стороны, именно в этот период усилилось противодействие оффшорному бизнесу в первую очередь со стороны промышленно развитых стран и международных финансовых и экономических организаций, обеспеченных ростом его криминализации. Как следствие, особенно 1990-е годы характеризовались и беспрецедентным ужесточением требований к оффшорным центрам с целью недопущения использования предоставляемых ими возможностей транснациональной преступностью. Правда, результативность этих рестрикционных мер оказалась весьма низкой.

Оффшорный бизнес, безусловно, является частью мировой финансовой системы. Причем частью очень важной: по некоторым оценкам до половины всего мирового движения капитала так или иначе связано с использованием оффшоров. И его роль также весьма значительна в виртуализации мировой экономики, с другой стороны, в усилении спекулятивных процессов. Кризис 2008-09 годов продемонстрировал это вновь: оффшоры активно участвовали в раздувании спекулятивного финансового пузыря накануне кризиса; они же способствовали усилению оттока капиталов из развитых и развивающихся стран в условиях усиления кризисных явлений. Пример России в этом плане как всегда весьма показательный: по оценкам Всемирного банка, российский кризис 2008 года «начался как кризис частного сектора, спровоцированный чрезмерными заимствованиями частного сектора в условиях глубокого тройного шока: со стороны условий внешней торговли, оттока капитала и ужесточения условий внешних заимствований» [1]. Структура российского счета операций с капиталом и финансовыми инструментами указывает на «внезапное прекращение» и затем масштабный отток частного капитала за последние два квартала 2008 года.

Только за четвертый квартал 2008 г. чистый отток капитала составил 130,5 млрд. долларов США. Из этой суммы отток капитала из банковского сектора составил 56,2 млрд. долларов США, а из небанковского сектора - 74,3 млрд. долларов США, что отчасти объясняется обязательствами российских банков и корпораций по выплате краткосрочных долгов. Это весьма симптоматичная ситуация для России за все постсоветские годы: всякий раз, как наблюдается ухудшение экономической ситуации в стране вне зависимости оттого, чем она вызвана, внешними или внутренними причинами, российские капиталы однозначно реагируют «ногами». И каналы ухода хорошо известны: это, прежде всего, оффшорные компании, зарегистрированные российским бизнесом за рубежом, и оффшорные финансовые схемы, частью которых являются оффшорные компании.

И на примере России, и на примере прочих стран мирового хозяйства вполне справедливо утверждать, что роль оффшорных центров в распространении мирового экономического кризиса вполне однозначна: на этапе докризисном они способствуют формированию спекулятивной экономики, раздуванию финансовых пирамид и финансовой сферы в целом по отношению к базовым составляющим экономики, мультиплицируют финансовые потоки и операции, то есть в целом способствуют разогреву экономики и, тем самым, подготавливают кризисное разрешение формирующихся противоречий, на этапе же острой фазы кризиса оффшоры способствуют резкому оттоку капиталов, молниеносному уходу их с кризисных рынков, драматическому падению деловой активности и спекулятивного интереса к проблемным регионам, отраслям и сферам, что естественным образом ведет к еще большему ухудшению ситуации, падению на самое дно кризиса. Таким образом, оффшоры обостряют и усугубляют проблемы мировых финансов и мирового хозяйства. Чего при этом больше - санационного эффекта, когда с арены сходят неэффективные бизнес-структуры, или общего ухудшения общеэкономической ситуации, потерь для бюджетов, ухудшения инвестиционной ситуации и т.д. с известными, прежде всего, социальными последствиями, - однозначно сказать сложно. Однако связь между кризисом и оффшорной деятельностью как таковая - несомненна.

Список литературы

1. Доклад об экономике России. Март 2009 [Электронный ресурс] // Всемирный банк. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/ter18rus.pdf>
2. Матусевич А. П. Оффшоры развивающихся стран. М.: Компания «Спутник+», 2004.
3. Финансовый кризис в России и в мире / под ред. Е. Т. Гайдара. М.: Проспект, 2009. С. 166.

OFF-SHORE CENTERS AND WORLD FINANCIAL CRISIS SPREADING: HISTORICAL-COMPARATIVE ASPECT

Aleksandr Petrovich Matusевич, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Department of External Economic Management

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russia
matusевич@pochta.ru

The article is devoted to the role and influence of international off-shore business in distributing world economic crises. The author presents the retrospective comparative analysis of the largest world crises and substantiates the importance of modern off-shore industry in the development of the last financial crisis of 2007-2009.

Key words and phrases: economic crisis; financial crisis; off-shores; off-shore industry; off-shore centers.

УДК 94(470.5)+316346.2-055.2+351.764+930(470.5)

В статье анализируется накопление исторических знаний о состоянии проституции и борьбе с ней в 1923-1935 гг. в СССР, в том числе на Урале, в литературе конца 1970-х гг. - первого десятилетия XXI в.; характеризуются направления и проблематика региональных исследований.

Ключевые слова и фразы: женщины; проституция; борьба с проституцией; историография.

Мария Ильинична Мирошниченко, к.и.н., доцент

Кафедра истории

Южно-Уральский государственный университет

mti74@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КОНЦА 1970-Х - 2010-Х ГГ. О ВТОРОМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ С ПРОСТИТУЦИЕЙ В СССР®

Изучение проституции играет существенную роль в исследовании социокультурного развития российского общества на всех его этапах, так как степень распространения этой формы социальной патологии оказывает непосредственное воздействие на уровень нравственности, опосредованно негативно влияя на состояние репродуктивного здоровья населения.